

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Т.В. Терешкина

В настоящее время у исследователей сопоставительный анализ фразеологии неродственных языков вызывает большой интерес и внимание. Такое изучение представляет значительный интерес не только в теоретическом, но и в практическом плане (для перевода, преподавания иностранных языков, лексикографии).

Фразеологизмы – это отражение народной мудрости, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет, т.к. народ любит меткие образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую шутку, и злую насмешку [1]. Или присущи семантическое богатство, образность, лаконичность и яркость, передать которые другой язык должен переводчик.

В немецком и белорусском языках существует значительный слой интернациональных фразеологизмов, которые переводятся дословно, т.к. по-

мимо структурного тождества они обладают тождественной внутренней формой и совпадают по значению [2]. В переводческой литературе в связи с вопросами переводимости фразеологических единиц особое место занимает межъязыковая фразеологическая эквивалентность. В работе был использован метод сопоставительного анализа (компаративный) с элементами перевода, сравнения, логического анализа, смысловой интерпретации. При адекватном переводе всегда должен передаваться не только смысл фразеологизма, но также переводчику необходимо сохранить и стилистическую функцию.

Повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают фразеологизмы, восходящие к античности, библейским сказаниям и вообще к источникам на каком-либо третьем языке: *der Apfel der Zwietracht* – яблык разладу; *das Schwert des Damokles* – дамоклаў меч. Т.к. структурная схема иноязычного фразеологизма заполнена нашими словами, то обычно иноязычность таких выражений совсем не ощущается. Близка к нулю семантическая эквивалентность немецких и белорусских фразеологизмов, включающих национальные имена собственные и наименования национальных реалий, которые должны быть чужды народу носителю сопоставляемого языка: *абух абухом*; *зарабіў як Трактоўскі на яйках*; *ab nach Kassel*; *zu Tante Meier gehen*; *der Schwarze Peter*; *bei j-m ist Hopfen und Malz verloren*. Фразеологизмы с некротизмами вообще не могут иметь полных структурно-семантических эквивалентов, т.к. некротизму не соответствует никакая определенная лексема в сопоставляемом языке: *біць бібікі*; *даць лататы*; *Zeter und Mordio schreiben*; *ins Fettöpfchen treten*.

Полные фразеологические эквиваленты встречаются среди образных сравнений, понятных носителям обоих языков: *wie eine Kuh auf dem Eis* – як карова на ледзе.

В немецком и белорусском языках существует набор наиболее общих, типовых значений, выражаемых с помощью фразеологических единиц. Наиболее фразеологичные семантические группы в обоих языках служат для обозначения или выражения экстремальных физических, психических и социальных ситуаций и состояний лица, таких, например, как «счастья и несчастья; любовь и неприязнь, страх, упрек, гнев, отрицание, отказ, смерть» [3]. Подавляющее большинство этих групп обладает отрицательным объективным оценочным значением: *не ў сваёй талерцы, ні ў зуб пагой*; *einen Haue haben*; *die Nase von etwas voll haben*. Такое преобладание фразовых единиц с отрицательным оценочным значением может быть объяснено острой эмоциональной и речемыслительной реакцией на людей отрицательные факторы.

Фразеологизмы призваны выполнять свою основную оценочную функцию как в немецком, так и в белорусском языках. В целом в сфере семантической организации фразеологического состава немецкого и белорусского языков принципиальных различий не обнаруживается. Те небольшие частные различия в семантике фразеологизмов обуславливаются различными бытовыми, экономическими, политическими, культурными и т.п. условиями жизни.

Литература

1. Солодуб Ю.П. Путешествие в мир фразеологизмов, - М., «Просвещение», 1981, с.3
2. Солодухо Э.М., Проблемы интернационализации фразеологии, 1982, стр.19.
3. Райхштейн А.Д., Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии, М., 1980, с.60.